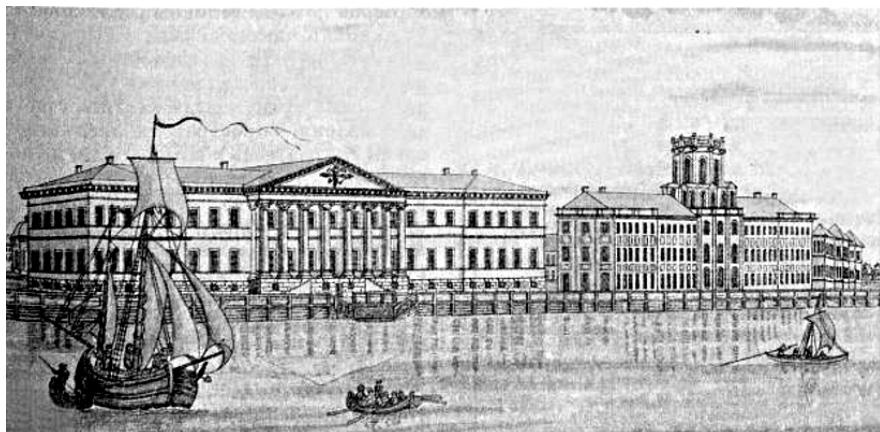

1 Академия наук. Университетская наб., д. 5

В 1783–1789 гг. по проекту выдающегося архитектора Джакомо Кваренги (1744–1817), который с 1779 г. начал работать в Петербурге, на берегу Невы рядом с Кунсткамерой (Университетская наб., д. 3) было построено главное здание Академии наук (Университетская наб., д. 5). Оно было одной из первых работ зодчего в России.

Вид Академии наук в Санкт-Петербурге, Раскр. гравюра Ф. Дюрфельдта, 1792 г.

Здание Академии наук.
Университетская наб., д. 5

«Полтавская баталия»

Здание является памятником архитектуры строгого классицизма, звеном ансамбля Стрелки Васильевского острова и Университетской набережной. В комплекс зданий Академии наук входил также Музейный флигель (Менделеевская линия, д. 1 — Таможенный переулок, д. 2).

Главный фасад трёхэтажного прямоугольного в плане здания обращён на Большую Неву. Нижний цокольный этаж облицован гранитом. Торжественные гранитные лестницы ведут на площадку у главного входа в вестибюль на втором этаже. Сохранилась отделка интерьеров конференц-зала и парадной лестницы.

Парадную лестницу украшает мозаичное панно «Полтавская баталья» работы М.В. Ломоносова (установлено здесь в 1925 г.).

С 1746 по 1765 гг. в этом здании работал М.В. Ломоносов. В середине XIX века здесь жили математик *П.Л. Чебышев*, астроном В.К. Вишневский, физик Э.Х. Ленц, химик Г.И. Гесс, естествоиспытатели К.М. Бэр, А.Ф. Миддендорф и Ф.И. Рупрехт; во второй половине XIX и начале XX века – астроном князь Б.Б. Голицын, филологи Ф.Ф. Фортунатов и А.А. Шахматов, востоковеды К.Г. Залеман, С.Ф. Ольденбург, В.В. Бартольд и Ф.И. Щербатский. С 1937 по 1945 год тут была квартира математика и кораблестроителя *А.Н. Крылова*. Ныне в этом здании находится Санкт-Петербургский научный центр Российской академии наук.

Ледоход на Неве. Университетская набережная. 1978 г.

2 Кунсткамера и Астрономическая обсерватория Петербургской АН. Университетская наб., д. 3

Кунсткамера после пребывания в Кикиных палатах получила в 1727 г. новое здание на Университетской наб., д. 3. Его постройка осуществлялась в 1718–1734 гг. по проектам архитекторов Г.И. Маттарнови, Г. Киавери, М.Г. Земцова и Н.Ф. Гербеля. Это прекрасное здание стало одним из первых общественных монументальных сооружений Петербурга. Созданное в стиле петровского барокко, оно несёт черты русской архитектуры первой четверти XVIII в. и является ценнейшим памятником истории русской культуры. Здание состоит из двух трёх-этажных корпусов, соединённых восьмигранной барочной многоярусной башней со сложным купольным завершением.

Музейные коллекции занимали восточное крыло здания, в средней части находился Анатомический театр, в западной — учреждения Академии наук, в башне — Готторпский глобус и обсерватория. Кроме того, здесь размещались библиотека Академии наук, две типографии, различные мастерские.

Первая русская астрономическая обсерватория была основана в 1725 г., но её официальное открытие состоялось лишь в 1735 году. Она называлась «Астрономическая обсерватория и Географический департамент при Петербургской Академии наук». Её первым директором был француз Жозеф Николя Делиль. Обсерватория занимала три этажа башни*.

Ж. Делиль предложил давать полуденный выстрел пушки от Адмиралтейства по сигналу из обсерватории. Но эта идея была реализована только в 1865 году, когда из Пулковской обсерватории в Петербург была проложена телеграфная линия. В 1872 году пушка, возвещавшая петербуржцам о полудне, была перенесена в Петропавловскую крепость, на Нарышкин бастион.

В 1747 г. деревянная башня сгорела, а здание сильно пострадало от пожара. Оно было восстановлено в 1754–1758 гг. архитектором С.И. Чевакинским. Башня Кунсткамеры по сохранившимся чертежам была достроена в камне уже после Великой Отечественной войны.

В 1830-х годах Кунсткамера была разделена на Зоологический, Этнографический, Ботанический и Минералогический музеи. Разросшиеся коллекции Кунсткамеры стали основой других музеев. Два из них находятся в здании Кунсткамеры. Это Музей антропологии и этнографии

* С 1839 года обсерватория располагается на Пулковских высотах, в 19 километрах к югу от центра Петербурга.

Кунсткамера

РАН, в который вошёл кабинет редкостей, и Музей М.В. Ломоносова (в башне), где воспроизведена обстановка конференц-зала академии наук XVIII века, в котором проходили заседания Академии наук.

В верхнем ярусе башни находился большой Готторпский глобус — предшественник современных планетариев. Созданный в 1650–1664 годы в Готторпском замке (Голштиния), глобус поражал своими гигантскими размерами: его диаметр равен 3,11 м. Внутри глобуса разместился планетарий. Его уникальная конструкция позволяла внешнему глобусу (с картой Земли) и внутреннему (планетарию с небесными созвездиями) вращаться одновременно. Внутри был закреплён стол и скамья на 12 человек. В течение суток глобус с помощью гидравлического привода мог совершать один полный оборот, следовательно, это сооружение могло служить ещё и часами. Внутрь глобуса можно было попасть через четырёхугольное отверстие, которое закрывалось изогнутой по форме шаром дверцей с герцогским гербом на её наружной поверхности. Вокруг глобуса имелась достаточно широкая деревянная галерея, которая служила внешним горизонтом. В 1717 г. глобус был привезён в Петербург в качестве подарка от Готторпского герцога Петру I.

В 1747 г. глобус сгорел во время пожара. Его восстановили в 1748–1752 гг. петербургские мастера: механики Б. Скотт и Ф.Н. Тирютин, картограф И.Ф. Трускот и живописец И.Э. Гриммель. Новый глобус получил название «Большой Академический глобус».

Башню венчает Армиллярная сфера — астрономический инструмент, употреблявшийся для определения экваториальных или эклиптических координат небесных светил. Она состоит из подвижной части, изображающей небесную сферу с её основными кругами, а также вра-

щающейся вокруг вертикальной оси подставки с кругом горизонта и небесным меридианом.

В соседнем здании (Университетская наб., д. 1) находится Зоологический музей.

Готторпский глобус

Внутреннее устройство глобуса-планетария

Большой Академический глобус

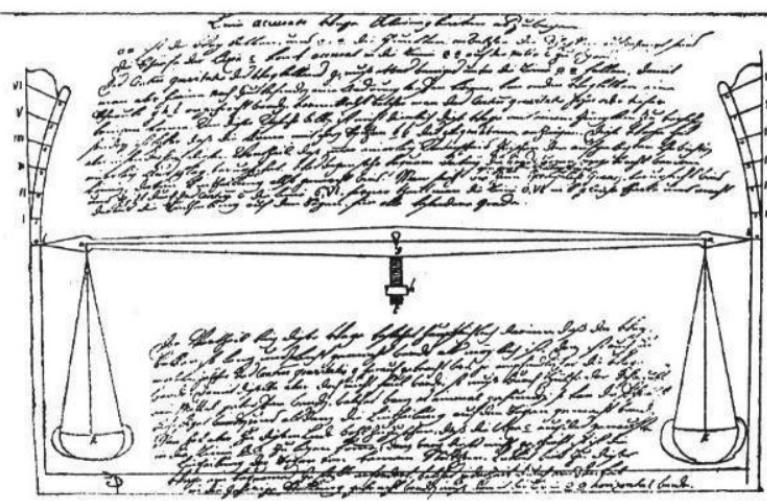
Армиллярная сфера

3 Архив Академии наук. Университетская наб., д. 1, вход со двора

Рядом с Академией наук находится здание учреждённого в 1728 году христианского Конференции (общего собрания) Академии наук (с 1922 года — Архива Российской академии наук). В Архиве хранятся рукописные документы XVIII-XX веков, в том числе рукописи Эйлера, И. Кеплера, личные архивы академиков.

Здание Архива

Проект весов Эйлера.
Оригинал находится в Архиве АН

4

Здание Двенадцати коллегий —
Санкт-Петербургский университет.
Университетская наб., д. 7/9

Рядом с Академией наук находится здание Двенадцати Коллегий — памятник петровского барокко, строившееся в 1722–1742 гг. (как часть замысла Петра I) для Петровских коллегий (министерств). Здание возведено по проекту Доменико Трезини, который руководил постройкой. Планы верхних этажей принадлежат Л.Т. Швертфегеру, завершали постройку архитекторы Джузеппе Трезини и Михаил Земцов.

Здание состоит из двенадцати одинаковых трёхэтажных секций. Главный фасад смотрит на восток. В нижнем этаже предполагалось разместить лавки. Для каждой Коллегии строилась отдельная секция, все они соединены. Ведомства располагались от Большой Невы в следующем порядке: Аудиенц-камора, Сенат, Иностранных дел коллегия, Военная, Адмиралтейств-коллегия, Камор-коллегия, Юстиц-коллегия, Коммерц-коллегия, Берг-коллегии, Вотчинная контора, Штатс контора, Синод. В 1764 г. добавилась Таможенная контора, Комиссия уложений и Контора главного магистрата. Над корпусами, составляющими единое здание, можно увидеть 12 различных крыш.

Галерея вдоль западного фасада построена Джузеппе Трезини в 1737–1741 гг.

В 1804 г. был создан Педагогический институт, ставший впоследствии отделением Санкт-Петербургского университета. В 1806 г. Педагогический институт занял северное крыло здания Двенадцати коллегий, а с

Здание Двенадцати коллегий в Петербурге. Неизвестный художник третьей четверти XVIII века. По гравюре Е. Г. Внукова с рисунка М.И. Махаева

Санкт-Петербургский университет

1828 г. в южной части расположился Петербургский университет (с 1823 по 1828 г. занимавший здание Благородного пансиона на углу улиц Кабинетской* и Звенигородской).

Указом Николая I в 1830 г. Педагогический институт и Университет были объединены, за ними оставлено здание Двенадцати коллегий. Комплекс коллегий был переоборудован для Университета под руководством Аполлона Щедрина. В 1835 г., после переезда Сената и Синода в новые здания на Сенатской площади, Университет занял всё здание; в нём находились также жилые помещения для профессоров.

Позже здание неоднократно перестраивалось. Сохранилась первоначальная внутренняя отделка Петровского зала (1736 г.). В ходе реконструкции 1834–1836 гг. (архитектор А.Ф. Щедрин) окончательное оформление получил зал торжественных собраний (нынешний актовый) длиной в 31 метр и шириной около 16 метров. Он и сейчас является одной из главных достопримечательностей здания наряду с Церковным и Петровским залами, знаменитым «коридором Петровских коллегий» и университетскими музеями. Внутри Петровского зала по всем четырём сторонам располагается колоннада ионического ордера, отделанная белым искусственным мрамором, наверху находятся хоры, которые сейчас используются как выставочные помещения.

Некоторые факультеты Университета после Великой Отечественной войны находились не в главном здании Университета, а в других местах, например, матмех — на 10-й линии, д. 33.

В Петербургском университете работали знаменитые математики. *П.Л. Чебышев* преподавал в нём 35 лет, здесь работали его ученики — *Е.И. Золотарёв, А.Н. Коркин, Ю.В. Сохоцкий, К.А. Поссе, А.А. Марков, И.Л. Пташицкий*. Здесь учились *Б.М. Коялович, Г.Ф. Вороной, А.В. Ва-*

* Ныне ул. Правды, д. 11.

сильев и другие известные учёные. Жили многие из них также недалеко от Университета.

Кроме главного здания Двенадцати коллегий, на Университетской набережной находятся здания филологического, восточного факультетов и различные университетские учреждения.

На набережной Невы находится также старейшее учебное заведение — Горный университет — ведущее начало от Горного училища, основанного ещё в 1773 г. Здесь были профессорами математики *О.И. Сомов*, Г.А. Тиме, *В.Я. Буняковский*, И.П. Долбня.

Галерея главного здания Университета

5 Библиотека Академии наук (БАН). Биржевая линия, д. 1

Библиотека начала собираться по указу Петра I в 1714 г., и с 1724 года была соединена с императорской Академией наук. Основу её фондов, 2 тысячи книг на русском и европейских языках, составили книги Аптекарского приказа из Москвы, Готторпская библиотека и библиотека Курляндских герцогов. Библиотекой могли пользоваться не только академики, но и все грамотные жители города. В 1925 году библиотека открылась в новом здании, построенном в 1914 г. по проекту архитектора Р.Р. Марфельда.

В 1988 г. случилось страшное для библиотеки бедствие — пожар. Огнём было уничтожено четыреста тысяч книг и периодических изданий; треть газетного фонда; от воды пострадало 6 млн. единиц хранения; 7,5 млн. пострадали от сырости, ещё 10 тысяч от плесени. На помочь пришли читатели библиотеки, в том числе студенты Университета. Книги раздавали для просушки читателям, их сушили тёплым воздухом, токами высокой частоты, в вакуумных камерах, часть из них была заморожена в морозильных камерах. Учёные города разработали экстренные меры по борьбе с плесенью. Это позволило избежать нового стихийного бедствия — заражения фондов грибком. Несколько месяцев днём и ночью работали сотрудники БАН, а с ними студенты, школьники, военнослужащие, домохозяйки и читатели Библиотеки. Жители города высушили в своих квартирах 13 тысяч книг. Большую помощь в восполнении утраченных фондов оказали отечественные и зарубежные библиотеки. Почти 500 отечественных библиотек прислали крупные партии книг и отдельные редкие издания.

В настоящее время в библиотеке более 20 миллионов книг. В ней хранятся такие ценнейшие древние рукописи как Ипатьевская летопись и Радзивилловская летопись. В библиотеку поступает обязательный экземпляр всех печатных изданий, зарегистрированных Российской книжной палатой.

Библиотека Академии наук

6 Дом Шуберта. 1-я линия В.О., д. 12

Небольшой жилой дом, которым владел учёный-геодезист, генерал от инfanterии, директор Военно-топографического и гидрографического депо, первый руководитель Корпуса топографов, почётный член Морского учёного комитета, член Императорского Географического общества Ф.Ф. Шуберт (1789–1865), сын выдающегося астронома, академика, директора библиотеки Российской академии наук — Ф.И. Шуберта (1758–1825). Фридрих Теодор (Фёдор Иванович) Шуберт приехал в Петербург по приглашению Е.Р. Дашковой. В 1785 г. он приступил к исполнению обязанностей географа Академии наук, на следующий год был избран адъюнктом по математике, а в 1789 г. — ординарным академиком по математике. Позже он заведовал библиотекой, минц-кабинетом*, затем — астрономической обсерваторией Академии. В его обязанности входило, в частности, составление календарей. Жил он при Академии.

После смерти Фёдора Фёдоровича Шуберта (тоже Фридриха Теодора) дом перешёл во владение его дочерей.

С.В. Ковалевская была внучкой Ф.Ф. Шуберта и правнучкой Ф.И. Шуберта. Её мать, Елизавета Фёдоровна Корвин-Круковская, урождённая Шуберт, приезжала с дочерьми в этот дом погостить на зимние месяцы из своего имения Полибино. В этом доме частым гостем бывал Ф.М. Достоевский, очарованный старшей сестрой Софьи, Анной. «Он стал совершенно своим человеком у нас в доме и, ввиду того, что наше пребывание в Петербурге должно было продолжаться недолго, стал бывать у нас очень часто, раза три, четыре в неделю» [1, с.114].

О другом событии, произошедшем в этом же доме, пишет Софья в своих воспоминаниях: «Когда, много лет спустя, уже пятнадцатилетней девочкой, я брала первый урок дифференциального исчисления у известного преподавателя математики в Петербурге, Александра Николаевича Страннолюбского, он удивился, как скоро я охватила и усвоила себе понятия о пределе и о производной, «точно я наперёд их знала». Я помню, он именно так и выразился. И дело, действительно, было в том, что в ту минуту, когда он объяснял мне эти понятия, мне вдруг живо припомнилось, что всё это стояло на памятных мне листах Остроградского, и самое понятие о пределе показалось мне давно знакомым» [1, с. 390]. Как известно, стены в комнате Софьи в Полибино были из-за нехватки обоев оклеены страницами учебника Остроградского, и перед взглядом маленькой девочки каждый день были математические формулы.

* Кабинет с коллекцией монет и медалей.

В доме Шуберта в 1876 г. *C.B. Ковалевская* поселилась с мужем.

Дом Шубертов построен в первой четверти XVIII века. Это характерный пример небольшого жилого дома XVIII — начала XIX века. Сохранился без значительных изменений. Он состоит из главного трёхэтажного корпуса, фасад которого выходит на Первую линию, и флигелей, ограничивающих узкий внутренний двор. В начале XX века фасад дома был оформлен в духе архитектуры русского классицизма. Парадные помещения располагались в третьем этаже. В них сохранились лепные карнизы начала XVIII века с медальонами и розеттами, украшенные двери. Паркетные полы набраны из четырёх разных пород дерева.

Дом Шуберта

7 Лютеранская церковь св. Екатерины. Большой пр. В.О., д.1а

Лютеранская церковь святой Екатерины

Санкт-Петербургская немецкая община основана в 1728 году лютеранами, проживавшими на Васильевском острове. В XVIII в. в общине состояли вместе с семьями профессора Петербургской академии И.А. Брану, Ф.И. Миллер, И.Э. Фишер, А.Н. Гришов, Я. Штелин, Г.В. Рихман, позднее — У.Х. Сальхов. Членами общины были также И.Д. Шумахер и супруга М.В. Ломоносова. Верующие собирались в каменном доме на Васильевском острове. На фундаменте этого строения была возведена церковь, освящённая 29 сентября 1744 года во имя апостола Петра. Прихожанином этой церкви был *Л. Эйлер*. В 1768 г. архитектором Ю.М. Фельтеном (1730-1801) было построено современное здание церкви, освящённой во имя святой Екатерины. Возможно, что в этой церкви крестили Георга Кантора, чьи родственники были прихожанами церкви, а семья жила неподалёку, на 11 линии.

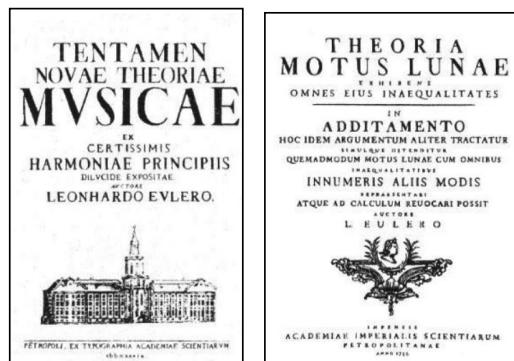
Прямоугольная в плане, двухъярусная церковь включает круглый вестибюль, служебные помещения и большой зал, разделённый на три части колоннами коринфского ордера.

Главный фасад с его четырёхколонным дорическим портиком типичен для архитектуры раннего классицизма. Южную часть здания венчает небольшой купол на высоком барабане, удачно включённый в композицию главного фасада.

8 Типография Академии наук. 9-я линия В.О., д. 12/28

Типография была создана в 1727 г. «для печатания исторических книг, которые на российский язык переведены». Сначала находилась рядом с Академией, там же была и книжная палата (книжная лавка). С 1829/30 года располагается на углу Большого проспекта и 9-й линии В.О. Типография Академии состояла из двух отделений: русского и иностранного. Техническое обеспечение осуществлялось специализированными мастерскими — словолитной, пунсонной*, переплётной. Для изготовления гравюр была создана Гравировальная палата. В начале своей деятельности академическая типография печатала труды академиков и переводы с иностранных книг. Статьи помещались в периодических сборниках под названием «Комментарии академические» (Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae). Они выходили на латыни, а затем на русском языке. С 1728 г. издавалась газета «Санкт-Петербургские ведомости». В 1745 г. была издана первая географическая карта, основанная на научной геодезической съёмке — «Атлас Российской империи».

Титульная страница «Новой теории музыки» Эйлера

* Пунсон — вырезанное из стали рельефное изображение литеры, служащее для изготовления матрицы, в которой отливаются свинцовые литеры для набора.

9 Второй дом Эйлера. Наб. Лейтенанта Шмидта, д. 15

Л. Эйлер приехал в Петербург 13 мая 1727 г. (по старому стилю). Сначала он жил, вероятно, в одном из флигелей за дворцом царицы Праксковьи Фёдоровны. В 1733 году, за неделю до своей женитьбы на Катарине (Katharina Gsell), дочери академического живописца Георга Гзеля (петербургского швейцарца), он приобрёл в собственность небольшой дворовый участок «с ветхим строением» на 10-й линии Васильевского острова, между Невой и Большшим проспектом (или «большой перспективой»). На этом участке *Эйлер* построил деревянный дом, не сохранившийся до нашего времени.

В 1741 г., предполагая оставить Россию, *Эйлер* обратился в Академию с предложением выкупить у него этот дом, в связи с чем было составлено его описание: «Мерою земли под тем двором длиннику тридцать, поперешнику десять сажён, а в нём строение: на линию деревянные хоромы на кирпичном фундаменте, в которых покоев числом пять и одна кухня и осреди сени; в тех покоях печей обращатых (изразцовых) живописных две, очаг один. Посередине на линию две светлицы, в которых одна с перегородкою, стены и потолок обиты холстом, и двери в них столярной работы; два покоя, в одном стены и потолок холстом обиты и белены известью, а прочие не обиты; наличная стена от улицы обита

Дом, где жил Л. Эйлер в 1766–1783 гг.
(реконструкция)

досками и раскрашена, с окошечными ставнями, краскою шарою и белилами; кровля крыта гонтами и крашена черленью; оконницы стеклянные, в рамках столярных, с переплётом; во дворе, от огорода, изба с сеньми, сарай, конюшня, и меж хором сараец же для дров дощатый, накрыт дранью, в огороде бечедка и несколько кустов малины и смородины» [2]. После отъезда *Эйлера* в июне 1741 г. в этом доме поселился гравировальщик мастер Христиан Вортман.

Эйлер вернулся в Россию 17 июля 1766 г. по приглашению Екатерины II, которая лично приняла *Эйлера* и выдала ему 8000 рублей на покупку дома. 14 августа *Эйлер* купил обширный каменный двухэтажный дом на подвалах, на набережной Большой Невы близ 10-й линии.

22 мая 1771 г. около полудня в переулке позади дома Академии наук, на углу набережной Невы и 7-й линии Васильевского острова начался пожар. За три часа пожар охватил огромную территорию между 7-й и 21-й линиями. В огне погибли десятки жилых домов. Горели не только деревянные дома, но и каменные, в их числе — дом *Эйлера*. Великий учёный был вынесен из горевшего дома жившим там же ремесленником — швейцарцем Гриммом. Были спасены также рукописи его математических трудов.

Во время пожара сгорели постройки «питейного дома», находившегося на смежном с домом *Эйлера* участке, на углу 10-й линии. По просьбе *Эйлера* Екатерина II подписала 22 июня 1771 г. «предложение» Камер-конторе «сторевшего на Васильевском острову на 10-й линии питейного дому на прежнем месте не строить, а отдать оное ко двору профессора Ейлера». В 1772 г. Екатерина приказала Кабинету выдать профессору *Эйлеру* — «старику» — 3000 рублей на отстройку дома. В 1784 г. (*Эйлер* умер 7/18 сентября 1783) в «Санкт-Петербургских ведомостях» (№18, 1784) появилось объявление о распродаже библиотеки *Эйлера*, а 23 января 1784 г. (в №7) было в первый раз напечатано объявление о продаже «каменного дома покойного г. Академика *Эйлера*» в 10-й линии, на берегу Большой Невы [3]. Дом менял хозяев, в 1851 г. был перестроен архитектором А. Робеном.

Над существовавшим домом *Эйлера* Робен надстроил один этаж. Одновременно по 10-й линии он построил каменный корпус во всю длину участка, связав его с набережным корпусом в одно целое. Дом *Эйлера* вошёл в новое здание целиком, без разборки стен, так как фундаменты и стены легко могли выдержать надстройку одного этажа. Дом сохранился до нашего времени в том виде, какой он получил при перестройке в 1851 г. Сейчас его адрес: дом № 15 по набережной Лейтенанта Шмидта. В нём помещается средняя школа.

Левое крыло здания и есть дом Эйлера. На нём в 1957 г., в день 250-летия Эйлера укреплена мемориальная доска: «Здесь жил с 1766 по 1783 г. Леонард Эйлер, член Петербургской академии наук, крупнейший математик, механик и физик».

Дом Л. Эйлера. Наб. Лейтенанта Шмидта, д. 15.
Фотография 1956 г.

10 Жилой дом Академии наук (Дом академиков).

Наб. Лейтенанта Шмидта, д. 1
(7-я линия В.О., д. 2)

Дом академиков

С 1757 г. два дома, построенные по проекту Д. Трезини в 1720-х гг., были выкуплены Академией наук и объединены архитектором С.И. Чевакинским в один дом. В нём находились службы Академии и жилые квартиры. В 1793–1794 годах для академической гимназии был построен флигель со стороны 7-й линии и Академического переулка. Таким образом, на участке образовался замкнутый внутренний двор.

В 1808–1809 годах по проекту А.Д. Захарова жилой дом академиков был перестроен и приобрёл современный вид.

В 1948–1950-х годах по предложению президента Академии наук СССР С.И. Вавилова и по проекту архитектора Р. И. Каплана-Ингеля на фасаде Дома академиков были укреплены 19 мемориальных досок с именами живших здесь учёных. Сейчас этих досок насчитывается 29. (За обилие мемориальных досок Д.С. Лихачёв называл этот дом «Индийской гробницей»). Кроме упомянутых на них, в этом доме жили ещё около 30 известных учёных, которым мемориальные доски предстоит установить.

Одним из первых обитателей дома стал изобретатель-самоучка Иван Кулибин. Кулибин переехал в «Дом академиков» после того, как Екатерина II назначила его заведующим механическими мастерскими Академии наук. Здесь в разное время жили математики-академики Н.И. и П.Н. Фуссы, М.В. Остроградский, П.Л. Чебышев, А.М. Ляпунов, А.А. Марков, В.А. Стеклов.

11 Бестужевские курсы. 10-я линия В.О., дд. 31-35

В 1884 г. Бестужевские курсы купили дом 33 на 10-й линии Васильевского острова, на месте которого по проекту академика архитектуры А.Ф. Красовского при участии В.Р. Курзанова был построен трехэтажный главный корпус. Его открытие состоялось 22 сентября 1885 года. В дальнейшем помещение курсов разрослось за счёт пристроенных к главному зданию флигелей и корпусов. В 1895 г. на участке №35 было построено трёхэтажное общежитие с двумя дворовыми учебными корпусами. В 1895–1897 гг. были пристроены общежитие и учебные корпуса с правой стороны фасада; в 1898 г. Курсам отошел дом 31, построенный Ф.К. Хофером в 1873; в 1900 — флигель с актовым залом и библиотекой; в 1903 и 1909 гг. — корпуса по северной и восточной частям участка, соединившие все постройки в единый комплекс [4, с. 364]. В проектировании этих зданий принимали участие архитекторы А.Ф. Красовский, В.Н. Пясецкий, В.Р. Курзанов, С.В. Покровский и Д.Д. Устругов.

В 1914 году по проекту архитектора В.П. Цейдлера было построено здание, выходящее фасадом на Средний проспект (д. 41) и соединённое с основным зданием курсов переходом внутри квартала. В нём должен был разместиться физический факультет («Физико-химический институт им В.П. Тарновской»), но в связи с началом первой мировой войны здание было отдано под госпиталь. В 1918 году Бестужевские курсы были преобразованы в Третий Петроградский университет, включенный в сентябре 1919 года в состав Петроградского государственного университета. Петербургскому университету эти здания принадлежат и сейчас. В домах 33–35 по 10 линии многие годы находился матмех.

12 Дом Кантора, 11-я линия В.О., д. 24

Георг Фердинанд Луи (Людвиг) Филипп Кантор родился в Петербурге 3 марта (19 февраля по старому стилю) 1845 года в доме купца Траншеля по 11 линии Васильевского острова, современный адрес — 11 линия В.О., д. 24. Его отец Георг Вольдемар Кантор, купец и маклер, приехал в Петербург из Копенгагена. Его мать, Мария Кантор-Бём, родилась в Петербурге в семье солиста Императорских театров скрипача Франца Бёма. При доме был красивый сад, разбитый садовником Гердесом.

В этом же доме с 1850 г. поселился *П.Л. Чебышев*, позже — его друг *О.И. Сомов*, университетские профессора-математики. Выходя из дома, *Чебышев* и *Сомов* могли видеть, как в саду играли дети Канторов, и слышать, как из их окон доносится музыка.

10 октября 2011 года во дворе дома установлена мемориальная доска.

Когда Георгу исполнилось восемь лет, его и брата отдали учиться в Петришуле (Невский проспект, д. 22-24-А, за зданием Петрикирхе), Главное Немецкое училище при лютеранской церкви св. Петра. В эти годы семья переехала на Большую Конюшенную улицу в четырёхэтажный дом Жадимировского, поближе к школе, современный адрес: Большая Конюшенная, д. 1. В 1856 году семья Канторов уехала из Петербурга в Германию.

Георг Кантор тепло вспоминал своё детство в Петербурге.